

РЕФОРМА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ 1996 г. в США и ее последствия

ИВАН ВАРИВОНЧИК

(Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка, Минск)

Принятие в 1996 г. закона “О личной ответственности при поиске и устройстве на работу” (Personal Responsibility and Work Opportunities Reconciliation Act) символизировало крутой поворот в социальной политике США. Впервые финансирование социальных программ государством началось в 30-е гг. XX в. как реакция на великую депрессию. Закон о социальном обеспечении (Social Security Act) был принят в 1935 г. и включал в себя ряд программ, наиболее крупными из которых были программы пенсий по старости, пособий безработным и программа помощи нуждающимся детям из семей с одним родителем (Aid to Dependent Children; позднее переименована в Aid for Families with Dependent Children).

Первоначально пенсионное законодательство не имело всеобъемлющего характера. Под действие закона не попадали рабочие ферм, домашняя прислуга, персонал обслуживания ресторанов и больниц. В 1939 г. социальное страхование было распространено на жен и вдов работников, в 1954 на фермеров и ряд других категорий населения. В 50-е гг. закон был дополнен положениями о пенсиях для работников, потерявших трудоспособность в результате увечий или болезни. В 1965 г. был принят закон о медицинском обслуживании пенсионеров [19: 731, 736, 746, 819].

В конце 70-х гг., оправдываясь ухудшением экономического положения страны, правые силы предприняли попытку ограничить расходы на социальные нужды. В 1978 г. в Калифорнии, а затем еще в 18 штатах были приняты поправки к местному законодательству, ограничившие расходы на социальные нужды. Еще более масштабные сокращения – уже на федеральном уровне – осуществила администрация президента Р. Рейгана: значительно урезывались расходы федерального бюджета на пенсии и медицинские программы, питание школьников, купоны на питание бедных, субсидии для работников с невысоким заработком и ряд других программ [19: 966–968]. Однако ни одна из крупных программ ликвидирована не была; система социального обеспечения в целом, в том виде, как она была создана и развивалась начиная с середины 30-х гг., была сохранена.

К 1996 г. наиболее крупными социальными программами были три программы социального страхования и четыре программы социальной помощи:

- Программа пенсионного страхования стариков и инвалидов (Old Age, Survivors and Disability Insurance; обычно называемая Social Security). Средства на выплату пенсий формировались из взносов работников и работодателей. Программа реализовывалась в виде ежемесячных выплат пенсионерам или их семьям в случае смерти пенсионера. Право на пенсию по старости имели граждане, делавшие взносы в фонд страхования, проработавшие не менее 5 лет, достигшие 65 лет, и утратившие трудоспособность инвалиды. Пенсионный фонд складывался из взносов работников и работодателей. Он охватывал 90% американцев, и по поводу его функционирования не было серьезных политических разногласий.
- Программа медицинского обслуживания имевших социальную страховку граждан Медикэйр (Medicare) предусматривала частичную оплату госпитализации и медицинского обслуживания. За дополнительные взносы в фонд страхования предоставлялись дотации на медицинское обслуживание, право на прием у врача, другие медицинские услуги после выхода на пенсию.
- Программа страхования по безработице (Unemployment Insurance). Порядок выплаты и размер пособий определялся штатами. Осуществлялась программа в виде еженедельных платежей потерявшим работу гражданам из налогов на работодателей.
- Программа помощи нуждающимся детям из семей с одним родителем (Aid to Families with Dependent Children). Исходя из размера дохода семьи осуществлялись выплаты семьям с одним родителем, а в ряде штатов и с двумя, если глава семьи был безработным. Средства поступали из федерального и местного бюджетов¹.
- Программа продовольственных купонов на питание (Food Stamps). Как и в случае с программой помощи семьям с детьми, помощь в виде купонов, взамен которых можно было получить продукты на означенную сумму, предоставлялась на основе результатов проверки нуждаемости. Программа полностью финансировалась федеральными властями.
- Программа дополнительных выплат престарелым и инвалидам (Supplement Security Income). В результате проверки нуждаемости выплаты производились из доходов государства.
- Программа медицинской помощи Медикэйд (Medicaid). Как и предыдущие программы, финансировалась государством и предназначалась для тех, кто был не в состоянии оплатить медицинскую страховку, и представляла собой программу минимального медицинского обслуживания бедных американцев².

Наиболее значительные успехи были достигнуты в обеспечении пенсионеров. Если в 1962 г. 50% американцев пенсионного возраста жили ниже уровня бедности, то в 1990 – только 15%. Основная часть государственного финансирования шла на пенсии и медицинское обслуживание пенсионеров: в 1990 г. – 250 и 100 миллиардов долларов соответственно. Расходы на програм-

мы социальной помощи, программы, требовавшие проверки доходов и никаких взносов, были гораздо менее дорогостоящими. В 1990 г. на программу Medicaid тратилось 68 миллиардов долларов, а на программу Food Stamps – 20 миллиардов [17: 660].

Причины проведения реформы 1996 г. объяснялись в основном неудовлетворительностью социальной политики, становившимся все более очевидным несоответствием затраченных средств и усилий по борьбе с бедностью и полученных результатов, а также растущим недовольством большинства населения системой социального обеспечения.

С 1968 по 1994 г. реальные социальные расходы государства выросли почти в четыре раза. Население страны за тот же период увеличилось на 32%. С учетом инфляции (в долларах 1996 г.) расходы на одного человека возросли с 367 долларов в 1968 г. до 1386 долларов в 1996 [13: 1416]. К 1994 г. расходы бюджета на социальные нужды превысили 450 миллиардов долларов [17: 517].

Существенно возросло количество получателей разного рода социальной помощи. К 1996 г. 41,3 миллиона американцев пользовались льготами по оплате медицинских услуг по программе Медикэйд, 26,9 миллиона получали талоны на питание, 14,6 миллиона семей получали помощь в рамках программы помощи небогатым семьям с детьми, 53,7 миллиона взрослых и детей, из 17,9 миллиона семей, имели право на льготы по уплате налогов [17: 1414].

Если в 1945 г. на одного получавшего пенсию американца приходилось 50 работавших, то в 1990 г. только трое [11: 55]. В 1995 г. процент валового национального продукта, тратившийся на социальные расходы, достиг рекордного показателя в 5,1%. Федеральное правительство обеспечивало более 75% этих расходов, что составляло 16,7 % федерального бюджета [11: 1413]. Начиная с 1979 г. бедность продолжала расти, достигнув в 1983 г. рекордного показателя – более чем 15% населения страны. Несмотря на экономический подъем в 90-е гг. и связанное с ним появление большого количества новых рабочих мест, процент бедности снизился незначительно с 15,1%, или 39,3 миллиона человек, до 13,7%, или 36,5 миллиона [12: 21–22].

Все более распространенным явлением становилась бедность работающих американцев. Количество бедных работавших американцев с 1979 по 1996 г. возросло на 20%. В том же году 15 миллионов американцев (из них 1,8 миллиона детей) жили в семьях с одним работающим и имевших доходы ниже официального уровня бедности [14: 3]. В 1994 г. средний срок получения социального пособия составлял 6,5 лет [13: 531–532; 10: 3]. Доля семей с одним родителем с 1970 по 1993 г. выросла с 13 до 30% [3: 188]; 90% таких семей возглавляли матери-одиночки [13: 533]. Из них белые американки составляли 37%, афро-американки – 36, латино-американки – 20%, в то время как они составляли соответственно 80, 12 и 3% женского населения страны [4]. Из получателей социальных пособий 16% имели высшее образование, 42% закончили школу [4].

В стране отсутствовала всеобъемлющая система медицинского страхования населения. В результате забота о здоровье ложилась на плечи самих граждан, которые пользовались услугами частных страховых компаний. Значительная часть населения или вообще не имела медицинской страховки, или была не в состоянии покрыть расходы на лечение. Попытка первой администрации Б. Клинтона разработать и ввести единую государственную систему медицинского страхования закончилась неудачей из-за сопротивления правых сил и политических ошибок президента [5: 512–520].

Суммарное действие социальных программ помощи оставалось неудовлетворительным в том смысле, что большинство получателей социальной помощи оставались за чертой официально определенной черты бедности. Несмотря на это, именно программы социальной помощи были предметом острой политической борьбы. Во многом это объясняется всегда преобладавшими в обществе ценностными ориентациями на самоутверждение через упорный труд и опору на собственные силы. Со времен Р. Рейгана широкое распространение получили нападки на “не заслуживавших” сочувствия и помощи бедняков, которые якобы не прикладывали никаких усилий, чтобы себя обеспечить, и находились на иждивении упорно трудившихся налогоплательщиков [15].

В адрес действовавшей системы социального обеспечения звучали обвинения в том, что она провоцировала иждивенчество и безнравственность, разрушала традиционные устои общества. Она была не популярна не только у политиков и налогоплательщиков, но и у самих получателей пособий [25: 604–607].

Американская традиция отношения к правительству сводится к восприятию его как необходимого зла, требующего дополнительных финансовых расходов и представлявшего потенциальную угрозу правам и свободам американцев. Выявилась устойчивая тенденция считать, что в решении социальных проблем следует полагаться на экономическую конкуренцию и саморегуляцию, а не социальную благотворительность, что остальные проблемы помогут урегулировать семья и церковь, что, наконец, те, кто целиком полагаются на социальную помощь, не проявили характера, не приложили достаточных усилий для того, чтобы самим себя обеспечить. Мифологемы об обществе неограниченных возможностей, о том, что труд и упорство должны привести к благосостоянию любого гражданина, всегда составляли основу комплекса устойчивых представлений американцев о своей стране. Для составлявшего большинство населения среднего класса система социальной помощи всегда была своеобразной благотворительностью, системой, содержащейся на их деньги, услугами которой они никогда не пользовались. Уже поэтому любые критические оценки эффективности системы встречали самый живой отклик в среднем классе.

Большую роль в утверждении новых взглядов на проблему сыграл так называемый “новый федерализм”. Еще во времена первой администрации Р. Рейгана были расширены права штатов на реализацию социальных программ. Одним из тех, кто успешно экспериментировал и преуспел в этом, приобрета

национальную известность как наиболее эффективно работавший в социальной сфере губернатор, стал Б. Клинтон [25: 614–616]. Став президентом, он приветствовал и поощрял любые эксперименты штатов в направлении реформирования социального обеспечения, но сам не имел четкого плана и вскоре утратил инициативу в этой сфере.

Однако ни партии, ни президент не могли более игнорировать общественное недовольство. Опросы общественного мнения показывали, что американцы были скорее готовы поддержать практически любые изменения системы, чем оставлять ее в прежнем виде [23: 385].

Обсуждение реформы социального обеспечения страдало определенной односторонностью. Анализ долговременных последствий ограниченной во времени, регламентируемой законодательными актами разных штатов и в целом не обеспечивавшей всех минимальным уровнем благосостояния социальной помощи отсутствовал. Доминировали темы ликвидации дефицита федерального бюджета и личной ответственности граждан за улучшение собственного положения. В таком контексте ведущий лозунг администрации Клинтона о “вложениях в человеческий капитал” получил скорее пропагандистский, чем практический характер. Задача подготовки высококвалифицированной рабочей силы как важнейшего компонента международной экономической конкуренции декларировалась, но не находила практического разрешения.

Дискуссия шла не по пути рассмотрения прав граждан на поддержание достойного уровня благосостояния, а в направлении рассмотрения объема обязательств, которые граждане должны были брать на себя в обмен на получаемую помощь. Считалось естественным требовать от получателей социальных выплат нормативного поведения. Все это напоминало давно изжитые в Европе традиции социального патернализма, благотворительности в сочетании с насильственным введением норм общественного поведения.

Инициатива в разработке основных положений реформы 1996 г. принадлежала республиканцам. Именно они в 1993 г. внесли на рассмотрение палаты представителей конгресса предложения об ограничении времени получения социальной помощи пятью годами и требование обязательного труда как условия получения пособия. Предложения демократов были ориентированы на расширение финансирования переподготовки кадров и создание тех самых рабочих мест, без которых теряли смысл требования скорейшего трудоустройства [1].

Решающую роль в принятии закона сыграла центристская линия президента Б. Клинтона. Еще во время избирательной кампании 1996 г. он призывал “покончить с социальными выплатами в том виде, как мы их привыкли видеть” [2: 126–150; 22: 122–125]. После победы на выборах в конгресс в 1994 г. республиканцы впервые за последние 40 лет получили большинство и в Сенате, и в палате представителей. В таких условиях президент считал возможным пойти на компромисс и отказаться от традиционных для демократов представлений о необходимости оказывать помощь бедным на основании проверки

нуждаемости. Поддержать реформу означало также – вступить в конфликт с традиционными союзниками демократов – профсоюзами и работниками государственного сектора. Первые предвидели обострение конкуренции на рынке труда со стороны бывших реципиентов социальной помощи и снижение в связи с этим общего уровня заработной платы. Вторые опасались сокращения занятости в государственных агентствах социального обеспечения. Но иного пути, кроме уступок и компромисса, осуществить масштабную реформу у президента не было. Первоначальный отказ президента от пятилетнего ограничения срока получения пособий сменился согласием, вызвавшим ликование республиканцев и глухой ропот демократов [23: 381, 389].

Реформа была поддержана многими губернаторами, конгрессменами, республиканцами и частью демократической партии [8]. Мотивы поддержки реформы имели двойственный характер. Республиканцы отстаивали ту точку зрения, что программы социальной помощи не смогли разрешить имевшиеся проблемы и вызвали обратный эффект в виде появления разрушительной для личности и общества зависимости от социального вспомоществования. В связи с этим звучали призывы изменить образ жизни, прежде всего молодежи, вернуть на путь истинный одиноких молодых матерей. Предлагалось переложить ответственность за социальную помощь с федерального правительства на администрации штатов. Со своей стороны администрация Клинтона предлагала наложить временные ограничения на предоставляемую помощь, выступала за замещение неэффективных трат на государственные образовательные программы по переподготовке кадров. В то время как Клинтон и его команда искали в передаче социальных вопросов в ведение штатов финансовые и политические выгоды, губернаторы, особенно богатых северных штатов, надеялись на расширение собственных властных полномочий.

В итоге реформа была одобрена в палате представителей 328 голосами против 101. Из 230 республиканцев только двое голосовали “против”. Голоса демократов разделились поровну – 98 “за” и 98 “против”. Голосование в Сенате дало следующие результаты: за новый закон было подано 78 голосов, против – 21. Реформу поддержали все сенаторы-республиканцы и 21 из 25 сенаторов-демократов. Демократов, голосовавших против, возглавлял лидер демократического меньшинства в палате представителей сенатор Ричард Гепхард. Он и его сторонники считали принятие закона ни больше ни меньше как ликвидацией системы социальной помощи как таковой.

В чем же был смысл и каковы действительные результаты реформы?

Во-первых, теперь граждане лишались права на государственные выплаты на основании низкого уровня доходов. При этом государство отдавало явное предпочтение конечному результату, трудоустройству в сравнении с имевшим широкое распространение и прежде программами переподготовки рабочей силы. Последнее проявилось в быстром расширении в начале 90-х гг. программы налоговых льгот работникам с небольшим заработком (The Earned Income Tax Credit)³.

Во-вторых, получение социального пособия ограничивалось сроком в пять лет, и реципиент был обязан принять предложение о собственном трудоустройстве, которое должно было быть сделано государством в течение двух лет. Отказ от работы означал прекращение выплат.

В-третьих, ответственность за осуществление социальных программ несли отдельные штаты и местные власти, а не федеральное правительство. Финансирование осуществлялось в основном из федерального бюджета, но распределение средств становилось прерогативой местных властей.

Результатом реформы стало масштабное перераспределение контроля за социальными вопросами в пользу штатов и трансформация универсального права американцев на социальные выплаты в право на помощь при поиске нового места работы в течение ограниченного срока. При этом система оказания такой помощи варьировалась от штата к штату [23: 398]. Исходя из уровня социальных расходов 1994 г. федеральное правительство выделяло соответствующие средства штатам, которые были обязаны, например, произвести затраты на программу для семей с детьми не менее 75% уровня 1994 г. Остальные средства могли тратиться по их собственному усмотрению. Ограничив получение всякой социальной помощи пятью годами, закон дал право штатам вводить еще более строгие временные ограничения или продлевать сроки выплат более, чем на пять лет, для 20% общей численности их получателей [7: 1–2].

Иными словами, смысл реформы заключался в том, что получатель пособия должен был принять предложенное ему государством место работы в обмен на сохранение социальных выплат на срок не более пяти лет. С другой стороны, местные власти должны были предоставить это самое место работы, позаботиться о создании достаточного количества рабочих мест. В противном случае федеральный центр мог сократить размеры финансирования штатов.

В 1996–1997 гг. в три этапа была поднята минимальная заработная плата с 4,25 до 5,15 долларов в час. Реальная минимальная заработная плата оказалась на 20% ниже, чем в 1979 г. Однако ее повышение создавало определенные гарантии от снижения уровня доходов работников с низкими зарплатами.

Спустя пять лет после начала реформы трудно оценить все ее последствия. Тем не менее некоторые итоги можно подвести уже сейчас.

В 1998 г. правительство заявило о том, что 35% взрослых получателей социальных выплат либо работали не менее 20 часов в неделю, либо занимались на курсах переподготовки. Это выглядело вполне естественно на фоне чрезвычайно благоприятной экономической конъюнктуры. В штате Висконсин число устроившихся на работу бывших получателей социальных пособий превысило 55% [6: 32–61; 24: 6]. Количество получателей социальных пособий по закону 1996 г. резко сократилось, хотя расходы государства остались практически теми же. С августа по март 1999 г. численность реципиентов социальной помощи сократилась на 40%, но расходы на нее останутся на том же уровне до 2002 г. – 16,5 миллиарда долларов, т. е. столько же, сколько тратилось

во второй половине 90-х гг. Причины сокращения клиентуры недостаточно ясны. Закон содержал ряд регулятивных мер, которые, очевидно, имели свой эффект. Экономика была на подъеме. Наконец, местные власти приложили значительные усилия для создания новых рабочих мест и практического осуществления заявленного в законе обязательства предоставить работу. Самой крупной финансовой программой помощи оказалась программа налоговых льгот для работников с небольшим заработком (Earned Income Tax Credit) [18]. С 1993 г. численность получателей помощи в рамках этой программы возросла с 15 до 19 миллионов человек и с тех пор практически не сокращалась [12: 22]. Это свидетельство того, что “трудоустройство” не привело к сколь угодно существенному сокращению количества малоимущих американцев, балансирующих на грани официально определенной черты бедности. В зависимости от штата проживания от 44 до 83% получивших работу американцев продолжали пользоваться бесплатным медицинским обслуживанием в рамках программы Медикэйд, от 31 до 60% получать талоны на бесплатное питание [9: 5].

Получение работы вовсе не гарантировало от неприятностей в будущем. Исследования, проведенные в штатах Мэриленд и Висконсин, показали, что 15 и 30% получивших работу и потому лишенных пособий американцев в течение 15 месяцев вынуждены были снова обращаться с просьбой возобновить их получение [9: 16].

Общая экономия средств сопровождалась ростом расходов на отдельного получателя пособий, что свидетельствовало о росте административных расходов осуществлявших социальные программы местных властей. Достаточно скоро стали известны случаи формального решения вопросов о трудоустройстве властями штатов, рискованными в противном случае на следующий год не получить из государственного бюджета причитающихся сумм на социальные программы [16].

Новая система имеет ряд признаков, позволяющих характеризовать ее как современную, экономически и социально оправданную. Установлен четкий критерий, кому следует помогать, а именно: тем, кто работает. Сколько платить – определяется уровнем дохода. Государство взяло на себя заботу о трудоустройстве в случае неудач индивида на рынке труда.

Современная система социальной помощи должна учитывать макроэкономические процессы, особенно в периоды экономического спада. Минимальная заработная плата и трудоустройство максимально возможного количества работников, безусловно, способствуют макроэкономической стабилизации, если даже это и не было целью данной реформы.

Новая система социальной помощи соответствует американским реалиям – слабости профсоюзов, которые сегодня представляют лишь отдельные сегменты рабочей силы; невмешательству государства в трудовые отношения; децентрализованному процессу переговоров предпринимателя и работника о заработной плате. И старая, и новая системы социальной политики

выполняли и выполняют функцию, которую рынок не в состоянии выполнить самостоятельно – обеспечить минимальный уровень благосостояния для тех, кто не в состоянии сделать это сам.

Новая система, очевидно, существенно не улучшает положения нуждающихся в помощи граждан, но делает саму эту помощь социально приемлемой как обществом в целом, так и самими получателями. Ее введение объективно представляет собой попытку интеграции долговременных получателей пособия в трудовую деятельность, возвращения их к традиционным для американцев принципам – ответственности за свое поведение и опоре на собственные силы. Все это отвечает интересам современной экономики, которая требует от работника высокой мобильности, готовности к активному поиску своей ниши на рынке труда и постоянной переподготовки.

Негативным последствием новой системы является давление, оказываемое массой вновь вовлеченных в трудовую деятельность работников на рынок труда. Вполне приемлемый и даже положительный процесс привлечения новых работников в условиях недавнего времени экономического подъема в случае кризиса может привести к падению доходов низкооплачиваемого сектора рабочей силы. Экономические трудности осложняют и разрешение задачи создания новых рабочих мест. Потенциальные возможности получения работы всеми нуждающимися представляются крайне проблематичными из-за невысокого, как правило, образовательного уровня.

Реформа породила и вопросы, ответы на которые пока не найдены. Неясно, какова судьба тех, кто не сможет улучшить свое положение за отведенные законом пять лет. Ухудшение экономического положения наверняка приведет к увольнениям, в первую очередь, тех, кто ранее получал социальные пособия, а их последующая переподготовка будет еще более затруднена из-за того же пятилетнего лимита времени.

Значительная часть населения и сегодня остается вне поля действия существующих социальных программ, а многие из тех, кто получает какие-либо выплаты, не гарантированы от того, что их нужды будут удовлетворены на минимальном уровне. В процентном отношении государственные социальные выплаты в США существенно меньше, чем в развитых европейских странах. Из развитых промышленных стран мира лишь Япония тратит на социальные программы меньшую, чем США, часть государственного бюджета. Процент граждан, которые смогли преодолеть уровень бедности благодаря государственной помощи, в 1990 г. в Швеции составлял 87,8%, Норвегии – 80,1, Великобритании – 68,5, Канаде – 52,7, Израиле – 38,1, США – 38,1% [21: 67].

В то же время уровень жизни в США достаточно высок; высоко развита система частного страхования; американцы активнее европейцев принимают участие в разного рода благотворительной деятельности. Это делает менее значительной разницу в положении малоимущих граждан США и других развитых стран. Однако интересы сохранения социальной стабильности в обществе, дальнейшего повышения благосостояния американцев требуют скорей-

шего разрешения вопроса о создании единой государственной системы медицинского обслуживания и преодоления доминировавшей на протяжении последних двадцати лет дестабилизирующей тенденции к росту имущественного и социального неравенства между богатой элитой и подавляющим большинством населения страны. Решение этих задач представляется тем более необходимым в связи с завершением цикла быстрого экономического роста и объективно требует активистской политики правительства в социальной сфере.

Примечания

- ¹ Проверка нуждаемости предполагала общую оценку доходов семьи. Помощь предоставлялась при доходах ниже официально установленного уровня бедности и отсутствии ликвидных средств на сумму более 1000 долларов (см. 17: 660).
- ² Кроме названных, действовало еще более 80 программ социальной помощи. Право на получение прямых выплат основывалось на оценке уровня дохода конкретных семей. Основной программой такого рода была Программа помощи семьям с детьми (см. 20: 35–44).
- ³ Закон о таких льготах был принят в 1975 г. Его действие было существенно расширено при республиканских администрациях Р. Рейгана и Дж. Буша-старшего (см. 23: 398).

Литература

1. American Public Human Services Association. A Recent History of Welfare Reform (<http://www.apwa.org/reform/timeline.htm>)
2. Brodtkin E. The Politics of Welfare Reform: Is Relief in Sight? // Von der Sozialhilfe in die Erwerbsarbeit: Die "Welfare Reform" in den USA als Vorbild / ed. Backhaus-Maul. Frankfurt/M.: Eigenverlag des Deutschen Vereins für öffentliche und private Fürsorge, 1999. P. 126–150.
3. Bureau of the Census. How We Are Changing: Demographic State of the Nation: 1995 // Current Population Reports. Special Studies. Series P-23. Washington. 1994.
4. Bureau of the Census. "We Asked...You Told Us" Census Questionnaire Content. 1990. CQC-4. Washington, 1992.
5. Chafe W. H. The Unfinished Journey: America since World War II. New York: Oxford University Press, 1999.
6. Parle J. De. It Takes a Village to Reform Welfare // The New York Times Magazine. 1997. August. P. 32–61.
7. Funds Saved on Welfare Give State Hard Choice // Chicago Tribune. 1999. November 3.
8. Gebhardt Th. Ending Welfare As We Know It: American Social Reforms 1993–1996. New York: Harper and Row, 1997.
- ⁹ General Accounting Office. Welfare Reform: Information on Former Recipients' Status. GAO/HENS 99–48. Washington, 1999.
10. General Profile of the Welfare Population. Washington: The Urban Institute, 1998 (<http://www.wtw.doleta.gov/recruit/URBAN.HTM>).

11. Ginzberg E. The Social Security System // *Scientific American*. 1982. № 1.
12. Haveman R., Wolfe B. *Welfare to Work in the U.S.: A Model for Other Nations?* Madison: Institute for Research on Poverty, 1998.
13. House of Representatives. Committee on Ways and Means. 1998 Green Book: Background Material and Data on Programs within the Jurisdiction of the Committee on Ways and Means. Washington, 1998 ([www.http://www.address.gpo.gov/congress/wm001.html](http://www.address.gpo.gov/congress/wm001.html)).
14. Johnson N., Lazere E. *Rising Number of States Offers Earned Income Tax Credit*. Washington: Center on Budget and Policy Priorities, 1998 (<http://www.cbpp.org/9-14-98sfp.htm>).
15. Katz M. B. *The Undeserving Poor: From War on Poverty to the War on Welfare*. New York: Pantheon, 1989.
16. Lazere E. *Unspent TANF Funds at the End of Federal Fiscal Year 1998*. Washington: Center of Budget and Policy Priorities, 1999.
17. Lineberry R., Edwards G., Wattenberg M. *Government in America. People, Politics and Policy*. New York: Harper Collins College Publishers, 1994.
18. Martini A., Wiseman M. *Explaining the Recent Decline in Welfare Caseload: Is the Council of Economic Advisers Wright?* Washington: The Urban Institute, 1997 (<http://www.urban.org/welfare/cea.htm>).
19. Norton M., Katzman D., Escott P., Chudacoff H., Paterson Th., Tuttle W. *A People and a Nation: A History of the United States*. Boston: Houghton Company, 1999.
20. Schekle W. *Is Workfare "Ending Welfare As We Know It"?* // *American Studies Journal*. 2000. № 44. P. 35–44.
21. Smeeding T. *Poverty, Inequality and Income Distribution in Comparative Perspective*. New York: Harvester Wheatsheaf, 1990.
22. Stangler G. *Shock to the system: The Welfare Reform Experience // Von der Sozialhilfe in die Erwerbsarbeit: Die "Welfare Reform" in den USA als Vorbild / ed. Backhaus-Maul. Frankfurt/M.: Eigenverlag des Deutschen Vereins für öffentliche und private Fürsorge, 1999. P. 122–125.*
23. Weaver K. R. *Ending Welfare As We Know It // The Social Divide: Political Parties and the Future of the Activist Government / ed. M. Weir. Washington: The Brookings Institution, 1998.*
24. *Welfare Report Shows Some Getting Jobs // Chicago Tribune. 1999. August 1.*
25. Wiseman M. *Welfare Reform in the United States: A Background Paper // Housing Policy Debate. 1996. № 7. P. 604–607.*